

Памяти академика В. П. Бузескула

Умерший 15 лет тому назад В. П. Бузескул принадлежал к ныне уже почти исчезнувшей категории «всеобщих историков», чьи научные интересы не ограничивались какими-либо географическими или хронологическими рамками, но имели своим предметом всемирную историю в целом. Наиболее талантливым и последовательным представителем этой «всеобщей» историографии в России был учитель В. П. Бузескула П. М. Петров — осуществитель, на русской почве, идей и научных принципов Леопольда Ранке.

В. П. Бузескул

В. П. Бузескул фактически отступил от этих принципов своего учителя уже в том, что хотя его научное внимание и распространялось на различные исторические области и периоды (Древний Восток, классическая Греция, История французской революции, Новейшая история Германии и т. п.), он все же не создал сколько-нибудь цельной Всемирной истории, ограничиваясь постановкой частных проблем с ярко выраженным при этом интересом к археологическим, историографическим и другим «вводным» и «вспомогательным» историческим дисциплинам.

Кроме того, центр тяжести научных интересов В. П. Бузескула находился, бесспорно, в области Древней истории в широком смысле слова и истории Греции в частности. К истории Греции, к истории и историографии Древности относятся его наиболее значительные труды, и память о нем еще долго будет дорога у нас всякому, интересующемуся Древней историей.

В области истории Древности Бузескул уже с университетских лет проявил горячий интерес к истории Греции. При этом он примкнул к наиболее прогрессивному тече-

нию буржуазной историографии. Его магистерская диссертация была посвящена Периклу, как вождю Афинской демократии, и представляла собой, в значительной степени основанную на тщательном пересмотре источников, апологию Перикла против нападков реакционной школы Дункера и других представителей официальной историографии бисмарковской Германии, возвеличивавших, из реакционных соображений, спартанские политические порядки и всячески принижавших и порочивших прогрессивно-историческое значение Афин.

В названной монографии, вышедшей в свет в 1889 г. и сразу поставившей ее автора в первые ряды тогдашних русских историков, Бузескул создал яркий образ греческого демократического вождя на широком фоне наивысшего процветания греческой рабовладельческой демократии. Книга Бузескула получила в свое время высокую оценку в ученой и либеральной прессе, не утратив, в известной степени, и по сей день своего значения.

Следующая большая работа В. П. Бузескула, его докторская диссертация (1895 г.) была связана с новооткрытой тогда «Афинской политией» Аристотеля.

Трактат Аристотеля об афинском государственном устройстве привлек к себе внимание всего ученого мира и вызвал обширную литературу, обсуждавшую его подлинность, источники, значение его для истории Афин и т. п.

Новооткрытая «Полития» и выросшая вокруг нее ученая литература отмечают собой целый переворот в области греческой историографии, с полным основанием делимой теперь на два периода—до и после открытия «Афинской политики» Аристотеля.

Русская наука не мало способствовала изучению этого важного для греческой истории источника.

Вслед за опубликованием текста «Политии» вышел ряд исследований о ней. Среди них первое место бесспорно принадлежит книге Бузескула «Афинская полития», возникшей из ряда самостоятельных исследований, всесторонне, с необходимой объективностью и глубиной выясняющих значение Политии для истории афинского государства.

Названные труды привели автора к ряду исторических обобщений, изложенных им в общей работе по истории Древней Греции, появившейся в свет под названием «История афинской демократии» в 1909 г. В этой книге В. П. Бузескул расширил и обобщил идеи, изложенные им в «Перикле» на более широкой канве афинской истории давшей ему возможность проследить эволюцию греческой демократической общины от ее возникновения до эпохи упадка.

В. П. Бузескула всегда занимала задача популяризации проблем античной истории: в разное время он написал ряд статей на темы политической и культурной жизни в Древности, перекликавшихся с темами и интересами современности. В 1913 г. он собрал эти статьи в сборник под названием «Античность и современность», доставивший автору широкую известность среди тогдашней читающей публики, не только русской, но и зарубежной.

Эта тенденция к популяризации специальных знаний сказалась и в том, что Бузескул стал автором оригинального труда, своеобразного по своему замыслу не только в русской, но и в тогдашней иностранной учебной литературе: в виду имеется его «Введение в Историю Греции», появившееся впервые в 1903 г. и выдержавшее несколько изданий. Книга эта в компактной и общедоступной форме (в отличие от тяжеловесных немецких Handbuch'ов энциклопедического характера) содержит источниковедческий и историографический очерк, вводящий в круг насущных вопросов истории древней Греции, с ее разросшимся и громоздким аппаратом вспомогательных дисциплин.

Эта же тенденция привела Бузескула еще позже—уже после революции—к составлению интереснейшего очерка открытий в области античной археологии на протяжении XIX и XX вв., которым он завершил серию своих популярных и в то же время весьма оригинальных и полноценных работ в области истории Древности.

Названная книга подводила итоги археологических исследований в бассейне Средиземного моря до первой империалистической войны и суммировала ее значение для исторической науки.

Этим, в общих чертах, исчерпывается деятельность В. П. Бузескула в области древней истории.

В последние годы жизни он опять возвратился к всемирно-историческим темам. Его лебединой песней была вышедшая в 1931 г. историографическая работа, посвященная истории русской науки в области зарубежной и всемирной истории—«Всеобщая история и ее представители в России», подводящая итоги русской исторической науки дореволюционного времени. Эта книга имеет большое значение для изучения передовой роли русской исторической мысли.

В обобщающей историографической деятельности отразилась характерная черта облика Бузескула как ученого, который на рубеже двух эпох и сам был как бы итогом и заключительным звеном определенного этапа в истории русской науки.

Л. Е.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ТРУДОВ В. П. БУЗЕСКУЛА¹

1. Князь Торопецкий Мстислав Мстиславович.—ЖМНП, 1883, № 4, с. 221—269; № 6, с. 240—287; № 8, с. 188—220.

Отрывок из данного сочинения: «О занятии Галича Мстиславом Удалым. Хронологическая заметка» (ЖМНП, 1881, № 3, с. 86—92)—является первой печатной работой В. П. Бузескула.

2. Папство и Арнольд Брешианский, «Вера и разум», Харьков, 1884, № 6, с. 504—525; № 7, с. 568—592.

3. Обзор немецкой литературы по истории средних веков, Харьков, 1885, 38 с.

4. Всемирная история Ранке, ЖМНП, 1885, № 8, с. 232—246.

Рецензия на книгу: L. R a n k e, Weltgeschichte, T-le 1—5, Leipzig, 1883—1884.

5. Шестой том «Всемирной истории» Ранке, ЖМНП, 1886, № 4, с. 344—362.

Рецензия на книгу: L. R a n k e, Weltgeschichte, Tl 6. «Zersetzung des Karolinischen, Begründung des deutschen Reiches», Abt. 1—2, Leipzig, 1885, VI, 337; VI, 278 с.

6. Немецкая историография, ЖМНП, 1886, № 5, с. 150—153.

Рецензия на книгу: F. X. W e g e l e, Geschichte der deutschen Historiographie seit dem Auftreten des Humanismus. («Geschichte der Wissenschaften in Deutschland»—Neuere Zeit., 20. Bd.), München und Leipzig, 1885, Bd. 1—5, с. 7—1081.

7. Леопольд Ранке (1795—1886), ЖМНП, 1886, № 7, с. 50—61.

8. Георг Вейц (1813—1886), «Харьковские ведомости», 1886.

9. М. Н. Петров (1826—1887), ЖМНП, 1887, № 3, с. 42—47.

10. Рецензия на книгу: В. К. Н а д л е р, Император Александр I и идея Священного союза, т. 1—4, Харьков, 1886—1888, ЖМНП, 1887, № 5, с. 162—168 (т. 1—2); 1889, № 9, с. 138—148 (т. 3—4). (Подпись: Р. Д.).

11. Предисловие, дополнения и обработка книги: М. Н. П е т р о в, Лекции по

¹ Заимствовано с сокращениями из рукописи «Материалы для обзора печатных трудов и научной деятельности академика В. П. Бузескула, подготовленной к печати Сектором истории Фундаментальной библиотеки по общественным наукам Академии Наук СССР. В публикуемом указателе опущены аннотации, списки рецензий на труды автора, указания на взаимные связи последних, на их варианты, а также вводный библиографический очерк и перечень литературы о В. П. Бузескуле.

В отношении серии «Записок об ученых трудах» (между №№ 144 и 184), В. П. Бузескула можно считать только соавтором, так как он подписывал каждую записку совместно с разными группами других академиков, фамилии которых не приводятся.